

На следующий день и Гарри, и Джинни были довольно подавлены, к большому пониманию Рона и Гермионы, когда Гарри рассказал им, что случилось с боггартом. Снейп во время их тренировки в тот день также посмотрел на Гарри с пониманием, и когда его спросили, признался, что он подслушал, как Люпин говорил Макгонагаллу и Дамблдору, что Гарри на самом деле убил боггарта. Понимание Снейпа исходило из постоянного ощущения, что он медленно собирался воедино, почему этот промах мальчика постоянно перехитрил одного из самых темных и могущественных волшебников всех времен. Снейп не сомневался, что выживание Гарри

в детстве не было связано с тем, что он был каким-то могущественным колдуном, но согласился с Дамблдором, что это произошло из-за жертвы Лили ради ее сына. Его продолжающееся поражение Темного Лорда, однако, не могло быть только из-за его матери, и с каждым испытанием, с которым столкнулся Гарри, Снейп видел

все больше и больше волшебника, который однажды может стать падением того же темного лорда. Конечно, он никогда не сказал бы ничего из этого Гарри, но это подтвердило решимость мастера зелья тренировать Гарри и дать ему лучший шанс, потому что он сам вполне может быть лучшим в волшебном мире выстрелом

избавления от Волан-де-Морта.

-Г/ГВ тот вечер уставшая четверка вернулась в общую комнату и приступила к выполнению домашних заданий. Однако они работали недолго, когда к ним подошли

необычайно серьезные Фред и Джордж.

«Что за палочки в узле?» — спросила Джинни. Близнецы не ответили, а вместо этого оглянулись и попросили их последовать за ними. Если бы это был кто-то другой, им бы сказали уйти. Тренировки Снейпа сегодня вечером были нелегкими, и количество домашних заданий, которые они имели, означало, что пройдет еще несколько

часов, прежде чем они лягут спать. Но это были близнецы, и их поведение начало пугать квартет. Фред и Джордж вывели их из общей комнаты в ближайшую

неиспользуемую нишу, где они быстро бросили пару амулетов. Затем Фред вытащил старый кусок пергамента и развернул его, в то время как Джордж постукивал по нему своей палочкой.

«Я торжественно клянусь, что я ни к чему хорошему не приведу». Джинни собиралась пошутить о том, что это должно быть их девизом, но ее остановили, когда на пергаменте начали появляться слова.

" 'Messers Moony, Wormtail, Padfoot и Prongs с гордостью представляют... Карта мародера». Рон читал в замешательстве. Гарри, однако, протянул руку и взял карту у Фреда почти с благоговением в тот момент, когда эти имена были прочитаны, к большому замешательству близнецов.

«Зубцы были его отцом». Гермиона тихо объяснила, и в редкий момент понимания они дали Гарри минуту, прежде чем перейти к причине, по которой они привели их

сюда.

«Это карта Хогвартса и показывает всех в замке». Фред объяснил, открыв карту, чтобы показать свое местоположение, каждый из них видел, как их имена переплетаются, пара

рядом с шестью наборами следов.

«Он показывает их точное местоположение». Джордж добавил.

«Там, где все находятся».

«Каждую минуту».

«Каждого дня».

"Блестяще." Пробормотал Гарри.

«Мы им так многим обязаны». Фред согласился. «Но это не то, почему мы привели вас сюда».

«Видите ли, карта никогда не была неправильной раньше».

«Ни разу с тех пор, как мы были невинными маленькими годами, которые просто случайно нашли карту на столе Филча, это никогда не было неправильно». Рон и Джинни не понаслышке знали, что Фред и Джордж никогда не были невиновны, но пока пропустите это замечание. — А теперь это так? — спросила Джинни.

«Теперь он показывает что-то, что совершенно невозможно». Джордж развернул небольшую площадь, которая открывала внутреннюю часть общей комнаты

Гриффиндора. Там были десятки следов с именами, перекрывающимися до такой степени, что вы едва могли их разглядеть, но это не остановило Джорджа. Используя свою палочку, он снова постучал по карте, и площадь общей комнаты расширилась, и теперь они могли ясно видеть Перси, его следы двигались назад и

вперед, как будто шагали перед огнем. Джордж не остановился на этом и использовал свою палочку, чтобы перемещать карту, пока не были видны общежития, в частности общежитие для мальчиков третьего курса. В общежитии было одно имя, и четверо сразу поняли, почему карта должна быть неправильной, ибо там, ясно, как день, было имя Питер Петтигрю.

"Нет... он мертв!" Гарри ахнул. — Именно так. — сказал Фред. «Но карта никогда не лгала раньше, поэтому мы действительно не знаем, что с ней делать».

«И учитывая, кто, как мы знаем, должен был убить его, мы думали, что Гарри должен знать». Все они повернулись, чтобы посмотреть на мальчика, о котором идет речь, который не оторвал глаз от имени Петтигрю.

«Есть один человек, которого мы можем спросить». Он сказал, наконец, взлетая по коридору. Пятеро из них последовали за Гарри на третий этаж и в класс защиты

от темных искусств. Гарри даже не удосужился постучать в дверь офиса, но повел их внутрь и прямо к другому дверному проему, хотя в этот он постучался. — Гарри? Люпен выглядел смущенным, когда он открыл дверь. Он был одет в халат, стоя в том, что могло быть только входом в его личные покои. «Что вы — все вы —

делаете так поздно, это почти комендантский час».

«Может ли карта быть неправильной?» Гарри поднял пергамент, и глаза Люпина расширились.

"Карта мародера!" — воскликнул он, взяв его у Гарри и с любовью глядя на него. «Я не видел

этого с тех пор, как Филч конфисковал его не за неделю до конца нашего седьмого года». Его глаза расширились еще больше. «Как вы это получили? Нет, мне все равно». Он нажал, когда Гарри открыл рот, чтобы ответить, выглядя довольно сурово. «Но я поражен, что вы не сдали его. Вам никогда не приходило в голову, что это в руках Сириуса Блэка карта? Я знаю, что твой отец никогда не

уделял большого внимания правилам».

"Дядя Муни!" Гарри прервал. Время от времени он обращался к Люпену так же, как и до смерти своих родителей, хотя и без сокращенного препятствия ребенка. «Может ли карта быть неправильной?» Люпен посмотрел на него и увидел серьезное выражение его лица, которое было отражено на других пяти лицах его учеников. — Нет. Наконец он ответил. Сердце Гарри билось, хотя с какими эмоциями он не был уверен. Протянув руку и развернув карту, чтобы показать общежитие для мальчиков в башне Гриффиндор, и указал на одно имя, которого, безусловно, там быть не должно. Кровь стекала с лица Люпена. «Это невозможно».

«Тогда карта, должно быть, лежит». Рон рискнул.

«Карта никогда не лжет». Люпен сказал это с такой убежденностью, что никто не сомневался в нем.

«Но тогда это означает, что Питер Петтигрю жив». — сказала Гермиона. Последствия этого заявления были приостановлены, поскольку всеобщее внимание было привлечено к названию, которое движется к общежитию. Дин Томас вышел из толпы в общей комнате, и все они наблюдали, как он вошел в свое общежитие, его имя прямо на вершине Петтигрю. Они наблюдали, как его следы двигались в течение минуты, прежде чем уйти и отправиться обратно в общую комнату в нормальном

темпе.

«Как он скучал по взрослому мертвецу, сидящему в своей комнате в общежитии?» — спросил Фред. Ни одно из других нагромождений имен в общей комнате не двигалось в сторону общежития, и они не покидали башню, поэтому очевидно, что Дин не забил тревогу.

«В комнате общежития Хогвартса точно нет места, чтобы спрятаться». Джордж согласился. «Он, кажется, на твоей кровати, Рон».

"Скабберы!" Рон ахнул. «Он может причинить боль Скабберам!» — Скабберы? — спросил Люпин.

«Крыса Рона». Джинни ответила, и любой цвет, который остался на лице Люпина, исчез. Он повернулся к Рону и отчаянно посмотрел ему в глаза.

«У него отсутствует палец ноги?»

"Что ты-"

"Неужели он?!" Рон кивнул.

«Он был таким, когда мы его получили, подумайте об этом». Джордж заговорил.

«Да, Чарли сказал, что он, должно быть, проиграл его в бою с другой крысой или что-то в этом роде». Добавлен Фред.

«Как долго Скабберс был в вашей семье?»

«Я дунно... лет». — Двенадцать лет? Рон пожал плечами и посмотрел на своих старших братьев, которые из всех присутствующих, возможно, лучше всего помнят, когда в семью вошли Скабберс.

«Это было до нашего времени, приятель». Фред покачал головой. «Я не помню времени, когда у нас не было Scabbers».

«Да, он был первым Чарли, затем Перси, а теперь Роном».

«Необычно долгая жизнь для обычной садовой крысы». Тень прошла по лицу Люпена, и он приобрел свирепый взгляд, его глаза потемнели до глубокого янтаря. Это

заняло некоторое время, но он, казалось, успокоился, его глаза вернулись к нормальному состоянию, прежде чем он снова столкнулся с Гарри. «Муни, Червячный

хвост, Падфут и Зубцы — это имена, которые твой отец, Питер и я, вместе с нашим четвертым другом, дали друг другу на пятом курсе. Этим другом был Сириус Блэк». Гарри уже решил это для себя, услышав, насколько близок Сириус Блэк к своему отцу. Это также объясняет, почему Люпен никогда раньше не упоминал

четвертого друга по имени.

«Кровавый ад!» Фред и Джордж не могли не задохнуться. Остальные, конечно, знали, что Гарри не скрывал от них своих подозрений, но близнецы не были причастны

к этим разговорам.

«Я так старался скрыть от них свое состояние, боясь, что они бросят меня, если узнают. Впервые в жизни у меня появились друзья, и я не мог их потерять. Я должен

был знать лучше». Люпен слегка улыбнулся памяти. «Ко второму году обучения они справились с этим, и все трое решили, что я не проведу полнолуние в одиночестве».

«Wh-» Снова Фред и Джордж были шокированы, но Джинни задушила их.

«Они знали, что не могут быть рядом со мной в полнолуние, будучи людьми, поэтому они решили сделать себя не людьми. Потребовалось три года, чтобы они стали

анимагами, и именно их формы и моя волчья форма дали нам наши имена. Сириус был Падфут и мог превращаться в довольно крупную черную собаку. Ваш отец, как известно, был Зубцами и мог превратиться в оленя, в то время как Питер... его хвост в форме крысы действительно напоминал червя». Потребовалось некоторое

время, чтобы последствия утонули.

«Ты думаешь, что Скабберс — это Петтигрю?» Гарри и Рон сказали как один, оба в недоумении, хотя и по совершенно разным причинам.

" Ни в коем случае!" Рон продолжил. «Я бы знал, если бы мой питомец был замаскированным волшебником. во всяком случае, они бы увидели его на карте!» Он

указал на Фреда и Джорджа. «Они не видели мертвеца на моей кровати и не упоминали об этом в течение трех лет!»

«Извините, что лопнул ваш пузырь, Ронникинс, но вы не так интересны, что мы все это время следили за вами по карте». — сказал Георгий.

«Есть гораздо более интересные вещи, чем наблюдать за своим маленьким братом». Фред согласился. «Кроме того, видите, насколько перемешаны все эти имена в общей комнате?»

«Не могу сказать, что мы когда-либо пытались поближе взглянуть на ваше местонахождение или вашу спальню».

«Поэтому, даже если бы наши глаза прошли над вами на карте, имя Петтигрю было бы смешано с именем всех остальных».

«Тогда как ты заметил это сегодня вечером?» — спросила Джинни. Близнецы снова стали серьезными.

«Оба раза Блэк ворвался»

«Или пытались ворваться»,

«До башни были в пятницу вечером».

«Возможно, это было совпадение, что обе попытки были в один и тот же день недели, но с тех пор мы искали карту каждую пятницу».

«И сегодня вечером мы увидели что-то необычное». Остальные кивнули

«Так что же нам теперь делать?» — спросила Гермиона.

«Мы едем в Дамблдор». — сказал Гарри. «И я позвоню Корнелиусу. Если Петтигрю все еще жив, то в ночь смерти моих родителей все не происходило так, как нам

говорили, и я, например, хочу правды».

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342662>